

Киевское Военное Собрание.

(Прованзал, № 19, телеф. № 39—89). Во вторник, 8 апреля 1914 года состоится **спектакль** с концертами отделения **и танцы**, сбор с которого пойдут на пользу **пострадавшим от урагана на Азовском море**.

Постановка артиста Императорского театра **С. Н. Жданова**.

Цены местам от 50 коп. до 5 руб. Бенефиции принимаются с благодарностью. Ответственный распорядительница **А. Г. Чурина, Н. Щербачева**.

Д-р Н. Сергеев, Сифил., венерич., и **выпадение волос**. Лечение современными и сухими веществами. Прием 2—5 и 9—11 утра. Музыкальный переулок, 2. 30-100 Р173.

Д-р Е. Ф. Гариныч-Гариныч перебрался на Пушкинскую, 22-А. Болят, кожные, сифил., венерич. болезни. Прием от 4 до 6 1/2, кроме праздн. и востр. дней. Телеф. 872. Справки 43-100 Р896.

Педагогический музей Цесаревича Алексея. 19-го марта 1914 года состоится **концерт**.

Участие: Альбова, Базилевич, Борзов, Вышеславский, Гавский, Гаммерштедт, Дибров, Зоденко, Копилов, Коналов, Гавин, Кочергин, Марьяненко, Попков, Петровский 1-й, Петровский 2-й, Самгоровская, Свиридова, Соболева, Тамаров, Франковская, Чехович.

Начало концерта в 8 часов вечера. Билеты от 30 коп. до 2 р. 10 коп. продаются в помещении гимназии (Б.-Васильевская, 77), в магазинах Б. Иванова (Крестовая, 35) и в день концерта в здании Педагогического музея. Бенефиции принимаются с глубокой благодарностью. 43-3.

Никола, 18-го марта 1914 г.

Брожение среди рабочих. С некоторых пор опять усилилось брожение среди рабочих в Петербурге и в некоторых других фабричных районах. Это брожение носит такой характер, что нередко возбуждает тяжёлые опасения. Здесь уже не может быть речи о причинах экономического характера, и возбудителей этого рабочего движения, очевидно, приходится искать совсем в иной области. Бросятся в глаза какая-то обостренная возбудимость рабочих, которые по малейшему поводу, а то и без всякого повода, под первыми подернувшимися под руку предложением бросают работу, устраивают забастовки и манифестации, в последние время все чаще и чаще переходящие в открытое буйство.

На такой несомненно уже подготовленной почве разыгрались истории с массовыми забастовками рабочих на петербургской резинной мануфактуре „Треугольник“, на петербургских же табачных фабриках Богданова и Шапошникова и др.

Пока дело шло о фабриках „Проводник“ и „Треугольник“, являлось предположение, что источником забастовки была употребленная на этих фабриках для склеивания отдельных частей резинных изделий маза, в состав которой могли входить ядовитые вещества, способные вызывать массовые заболевания с признаками отравления. Это давало повод газетам выступать с обвинениями против администрации указанных фабрик, с преступной небрежностью отнесшейся к здоровью рабочих, а „Новое Время“ за одно уже обрушилось на фабричную инспекцию, которая не исполнила своих прямых обязанностей в отношении надзора за фабричными предприятиями. Но химический анализ не обнаружил в заподозленной мази никаких ядовитых примесей, а дело спуталось еще больше тьмой обстоятельств, что аналогичные заболевания обнаружались на табачной фабрике Богданова, притом в тесновом отделении, где не было уже никакой мази, которую можно было бы заподозрить в ядовитости, и где рабочие находились совсем в иной обстановке и в иных условиях работы, чьим на фабриках „Проводник“ и „Треугольник“. Таким образом, забастовки приняли загадочный и необъяснимый характер, и научились свиста столицы, призванные к тому, чтобы пролить свет на это дело, склонились уже в пользу гипотезы о возникновении какой-то психической эпидемии на почве истерии, тем более, что забастовки поразили исключительно женскую половину рабочего люда.

Сегодняшняя телеграмма нашего петербургского корреспондента, сообщая о новом случае массового забастовки на табачной фабрике товарищества Шапошникова, как бы снимает с указанных забастовок окутывавший их покров загадочности. Произведенным по этим случаям расследованием установлено, что в данном случае к мази была разлита какал-то жидкость, быстро испарившаяся, но, повидному, настолько ядовитая, что почти моментального действия она оказалась вполне достаточно, чтобы вызвать эффект таких же забастовок, как и обнаруженный ранее на других фабриках и вызвавший такое смещение в столичных сферах и в печати. Здесь уже нет ничего загадочного, а есть просто преступный замысел, преследующий определенную цель—создать смуту в рабочих кругах и вызвать рабочие беспорядки.

Как бы там ни было, но упомянутая история для указанного брожения среди рабочих должны были сыграть роль маза, подливаемого им огнем, и приписать очень на руку тем, кто был заинтересован в том, чтобы это брожение не ослабло, а шло естественным. В таких заинтересованных элементах у нас не было и нет недостатка и имеем мы лиц думских социалистов, организованных групп агитаторов, так сказать, „на казенный счет“ и под прикрытием депутатской неприкосновенности обходящих с толку рабочее население Петербурга. Очевидно, эта агитация в последние время начала вестись форсированным темпом, и агитаторы, повидному, могут быть довольно результативны своей работой, если вспомнить те угрозы „протестартов“, которые безмерно пускаются напропашую в думской трибуне социалистическими ораторами. Эти угрозы сами по себе могли бы назваться сфабрированными, но когда аккомпанируются к ним являются рабочие беспорядки и беззастенчиво, когда да возбуждения этих беспорядков агитаторами пускаются в ход средства, угрожающие здоровью и жизни рабочих,—то это уже не смешно и не курьезно, а требует серьезного отношения и таких же серьезных и решительных мер.

Защита диссертации женщины.

16 марта в актовом зале Петербургского университета М. А. Островская публично защищала диссертацию „Земельный быт сельского населения русского сибиря XVI—XVIII вв.“, представляющую собою для соискания степени магистра русской истории. Авторский зал университета, где женщина впервые за все время его существования выступила в качестве диссертанта, был переполнен; билеты были разобраны за несколько дней. М. А. Островская окончила высшие женские курсы, дополнительные же экзамены дала при Петербургском университете. Историко-филологический факультет университета возбудил ходатайство об оставлении М. А. Островской прив.-доц. по кафедре русской истории и указав при этом, что новый закон допускает получение женщинами ученых степеней со всеми последствиями, отсюда вытекающими. На это мнение возразило, что закон этот не применим к М. А. Островской, так как ученый степени она не имеет. Официальными оппонентами выступили профессора С. Ф. Платонов и А. Е. Присыпкин, неофициальными—А. А. Кауфман и А. С. Равский. Профессор С. Ф. Платонов начал свою речь указанием на то, что он очень рад выступить оппонентом при первом случае, когда русская женщина-историк защищает свою ученую труд и притом в присутствии другой русской ученой, а историк Никольский с А. Я. Ефименко. При этих словах С. Ф. Платонов обратился к М. А. Островской и поздравил ее с тем, что труд этот—попытка переосмыслить материал без той постановки темы, она не знает истинной жизни, поэтому труд ей страшен, книжностью и архивностью. В отношении к литературе предостережения она несколько небрежна—не совсем точно передает их смысл, вступая с ними в совершенно бездумную, ненужную полемику, но в то же время сама всецело зависит от них. Страдает и язык изложения. А. Е. Присыпкин обратил внимание на то, что труд М. А. Островской представляет собой сырой материал, с которым автор не справился. А. А. Кауфман остановился на вопросе о том, насколько можно извлечь древнюю жизнь на основании одних только письменных документов,—что представляет собой труд М. А. Островской. А. А. Кауфман горячо оспаривал возможность такого рода работы в „жизни истории“. Постановлением историко-филологического факультета М. А. Островская как переводчица „Нов. Вр.“, признана достойной похвалы ею степеню магистра русской истории. Ей была устроена бурная овация.

Новый магистр русской истории—наш знаменитый драматург А. М. Островский.

Пенсия выброчной семье ген. Маркграфского.

20 июля 1906 г. пишет в своем представлении министр внутренних дел, будучи бывшим помощником варшавского генерал-губернатора ген. Маркграфского „членами боевой дружины польской социалистической партии, вышедшей в нем одного из руководителей борьбы правительств с революционными движениями“. По постановлению дворянства Ольги Ивановой с двумя малолетними детьми, признанными ею с ген. Маркграфским, по закону 18 марта 1909 г. была назначена пенсия в 2,000 руб. Министр внутренних дел имеет эту пенсию недостаточной и просит об увеличении ее до 3,000 рублей, но против этого возражал министр финансов, указывая, что закон 18 марта распространяется лишь „на вдов и детей чиншников“.

Несмотря на это, министр внутренних дел, по словам столичных газет, внес на заседание совета министров новое ходатайство об увеличении пенсии до 3,000 р. в год, мотивируя его следующими соображениями: „Забывство генерала, несомненно, совершенно с политической точки зрения, затмевает и заслуги О. Ивановой, хлопотавшей о расторжении брака со своей психически больной женой. Если бы Маркграфский не был убит, то получил бы разрыв в навою женитву и через 2—3 месяца О. Ивановой и дети стали бы его законными женой и детьми. Все это, а также усердная 40-летняя служба этого выдающегося деятеля и роковая смерть от брошенной бомбы, налагают на правительство внутренних дел обязанность материально обеспечить эту сиротливую семью“.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Слѣдствие по делу Кальмета.

Показания свидетелей все больше разбивают версию г-жи Кайо, согласно которой она убивала Кальмета, чтобы предупредить опубликование интимных писем, находившихся в распоряжении редактора „Figaro“.

Директор „Intransigeant“ показал, что никогда не видел и не читал писем Кальмета, относившихся к интимной жизни Кайо или его жены. До преступления он никогда не слышал и разговоров о подобных письмах и потому сомневается в их существовании. Между тем он часто видел с Кальметом, которого поддерживал в начатой им кампании. Письмо показывал ему интимный его распоряжения документы, но все они не имели ничего общего с интимными письмами.

Ари Бернштейн решительно отвергает предположение о том, будто Кальмет намеревался был опубликовать интимные письма. Показание г-жи Эстрелеры опровергает вымысел или внушение ей кем-либо и берет доказательство

то фактами. С Кальметом он виделся почти ежедневно, а иногда и два раза в день. В самом начале кампании против Кайо он как-то рассказал покойному, что встречался с первой женой министра финансов, подругу беседовал с ней и слышал от нее самой о переписке с ней Кальмета. Эта история произвела на него такое впечатление, что он задумал драму на этот сюжет, но потом отказался от мыслей написать ее. Когда он сообщил об этом Кальмету, тот сказал: „Как хорошо вы судили! Вопрены были вашим предостережением, а вы могли бы быть убиты, и вы глубоко оскорблены бы духом женщины. Кальмету не стоило познаться с г-жей Гейдон при посредстве кого-нибудь из общих друзей, хотя бы того же Бернштейна, и вы бы тогда же г-жи Эстрелеры представились для него совершенно неизвестными. В день опубликования писем, подписанных „Твоей женой“, Кальмет поручил одному общему другу принести г-же Гейдон его глубокое извинение, если он опоздал с этим опубликованием: в то же время он просил указать ей, как заблаговременно устранить из писем все, что не относилось к политике. Кальмету было известно, к кому обратиться для важных переговоров с г-жей Гейдон. Вот почему не подлежит ни малейшему сомнению, что он никогда не давал г-же Эстрелеры тех невротических сообщений, о которых она говорила. От этой клеветы Бернштейн и Испанский газетный долг по исполнению его необходимо, когда дело идет о памяти дорогого, любимого друга. Г-жа Эстрелера, оскверняя память Кальмета, оскверняет своего благодетеля. Кальмет, если бы говорил миф о причинах, побуждавших его не отказываться г-же Эстрелере, несмотря на отсутствие симпатии к ней. Все редакции до последнего размышления могли засвидетельствовать, что г-жа Эстрелера была единственной женщиной, относительно которой Кальмет не проявлял своей обычной чуждости. Он избегал ее и отбывал холодною кивком головы на ее приветствия. Он вынужден был эти объяснения, чтобы доказать, как несправедливо предположение, будто Кальмет, имевший так много преданных друзей, мог доверить важные переговоры лицу, не пользовавшемуся с его стороны ни малейшим доверием. В заключение Бернштейн еще раз подтверждает, что Кальмет никогда не обращался к г-же Гейдон с просьбой сообщить или доставить ему интимные письма. Он может представить соответствующие доказательства, которые безусловно легко проверить“.

Президент Пуанкаре в гостях у футуристов.

Несколько дней тому назад президент Раймонд Пуанкаре посетил „Салон футуристов“, в котором выставлены произведения самых известных французских футуристов. С видом невольного равнодушия президент просмотрел ряд футуристических полотен, представлявших собой совершенно незнакомый набор красок, и скульптурных групп, тоже лишенных намека на здравый смысл. Внимание президента привлекла лишь картина в стиле в орнаментальных тонах.

Мѣстных извѣстiя.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью. Государь Император по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Высокая благодарность. Государь Император.

по бесподобному докладу министра народного просвещения о выражении вриподданнических чувств педагогов и учащихся к государю императору, удостоившему их высочайшей благодарностью.

Тяпо-Литографія Товаришества И. Н. Кушнеревъ и К^о, въ Кіевѣ.